

4 - СЕН 78 2

ЗА КУЛИСАМИ ОПЕРНОГО ТЕАТРА

Как-то раз тов. З., певица Ташкентского государственного театра оперы и балета им. Свердлова, решила выступить на общем собрании коллектива. Об этом узнал директор театра тов. Лубяной. Он вызвал ее к себе и недвусмысленно заявил:

— Не все надо выносить на общее собрание. Некоторые вопросы следует разрешать в кабинетном порядке. Забудьте, в деле любят тихих людей...

И верно: в театре им. Свердлова любят «тихих» людей, тех, кто не критикует директора Лубяного, парторга Саламатина и некоторых недисциплинированных актеров.

В работе театра много недостатков, но о них не говорят открыто. Да и где говорить? — За весь прошлый сезон было проведено только два общих собрания. Между тем, критиковать было что.

Перед началом прошлого сезона дирекция театра открыла продажу и закрепление мест сезонного абонемента. Широко был объявлен репертуар, состоящий из 15 опер и 4 балетных спектаклей.

Но прошел сезон, и оказалось, что репертуарный план не выполнен. Правда, театр поставил три советских оперы — «Тихий Дон», «Броненосец Потемкин» и «Поднятая целина». Факт этот безусловно положительный. Но зато в целом репертуарный план был сорван. Не показано обещанных премьер: «Гугеноты», «Пламя Парижа», «Русалка», не говоря уже о ненаписанной, но рекламированной опере «Фархад и Ширин». Вопреки обещанию не были возобновлены оперы «Мазепа», «Что-то-ван», «Травиата» и балет «Лебединое озеро».

Театр начал прошлый сезон без твердых производственных планов. Балетный коллектив театра сделал вдвое меньше, чем мог бы (дал две постановки вместо четырех). Танцоры тт. Зас, Кузнецова и др. ушли из театра, не желая сидеть без дела.

Многие актеры пренебрежительно относились к зрителю, не боролись за качество спектаклей.

Тов. Липпоман, ведущий артист театра, обладающий неплохими вокальными данными, вел себя возмутительно. Дело дошло до того, что, исполняя как-то партию Германа в опере «Пиковая дама», он целиком пропустил одну из лучших арий: «Что наша жизнь? Игра!». На премьере оперы «Дубровский» партию Владимира Дубровского он исполнил совершенно недоброкачественно, хотя работал над этой партией около трех месяцев. Пришлось тов. Липпоману больше в «Дубровском» не занимать.

Дирекция ташкентской оперы не старается создать постоянного состава труппы. Здесь серьезно не занимаются повышением квалификации работников сцены, не выдвигают молодые кадры.

На существовавших курсах по повышению квалификации вокалистов певцы мало чему научились. Там не преподавали музыкальной грамоты, теории сольфеджио, истории музыки. По окончании учебного года дирекция театра даже не сочла нужным создать комиссию, которая бы прослушала учащихся курсов и дала свое заключение о работе молодых вокалистов.

Плохая учеба препятствовала росту молодняка. В результате самые способные из артистов спешили как можно скорее расстаться с ташкентской оперой. Так, из театра ушли способные молодые певцы тт. Петрунин, Змудзяк, Разина, Федельман и др.

Главный концертмейстер театра пианист тов. Ю. Польский сейчас выдвинут на дирижерскую работу. Создание условий для него дирекция приняла больше чем оригинально: по распоряжению т. Лубяного у нового дирижера... отобрали пианино и передали певцу, который совсем не играет.

Недавно Наркомфин УзССР установил, что в театре им. Свердлова растратывают деньги. Несмотря на то, что штат преувеличен на 40 человек, допущены сверхурочные работы, за которые уплачено 31 тысяча рублей. Оплата труда многим завышена. Так, певица т. Знаева получает 800 рублей, а певица т. Урбанова, обладающая худшими вокальными данными, — 1.400 рублей, т. е. чуть ли не вдвое больше.

Замечания сотрудников Наркомфина УзССР вызвали со стороны директора театра взрыв «благородного негодования».

Ни в одной стране театр не окружен таким вниманием, как у нас. Советскому артисту созданы все условия для плодотворной творческой работы. Наши театры выпестовали немало замечательных деятелей сценического искусства, артистов новой формации, лишенных дореволюционных театральны́х привычек.

И совершенно недопустимо, что в театральном мире еще встречаются люди, пытающиеся воскресить пренебрежительное, антрепренерское отношение к актеру, раздуть закулисные склоки и сплетни, разобщить коллектив.

А. ДИДЕНКО.